

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Профессиональная тайна в уголовном процессе и ее гарантии»

Обучающийся

Д.С. Чикин

(Инициалы Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется тем, что институт профессиональной тайны в уголовном процессе представляет собой ключевой элемент системы правового регулирования, направленный на обеспечение сохранности конфиденциальной информации, связанной с профессиональной деятельностью определенного круга лиц. Его правовая сущность заключается в обеспечении защиты информации, передаваемой специалистам в силу их профессиональных обязанностей, от неправомерного разглашения, в том числе в рамках уголовного судопроизводства. В условиях активного развития правоприменительной практики и усложнения уголовно-процессуальных механизмов проблема охраны сведений, составляющих профессиональную тайну, приобретает особую значимость.

Объект исследования – профессиональная тайна как правовой институт уголовного процесса, обеспечивающий защиту конфиденциальной информации, передаваемой в рамках профессиональной деятельности.

Предмет исследования – процессуальные и правовые механизмы обеспечения сохранности профессиональной тайны в уголовном судопроизводстве, их нормативное регулирование, правоприменительная практика, а также гарантии защиты носителей профессиональной тайны от незаконного вмешательства.

Цель исследования – комплексный анализ института профессиональной тайны в уголовном процессе, выявление его правовой природы, видов, механизмов защиты и гарантий реализации.

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение, список используемых источников и используемой литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы института профессиональной тайны в уголовном процессе и его гарантий	7
1.1 Особенности развития уголовно-процессуального законодательства о профессиональной тайне в ретроспективе.....	7
1.2 Понятие профессиональной тайны, ее содержание и значение в уголовном судопроизводстве на современном этапе	12
1.3 Гарантии соблюдения профессиональной тайны в уголовном процессе Российской Федерации	17
Глава 2 Уголовно-процессуальный анализ отдельных разновидностей профессиональной тайны	23
2.1 Адвокатская тайна в уголовном процессе.....	23
2.2 Тайна следствия и уголовного судопроизводства	27
2.3 Тайна совещания судей и присяжных заседателей	31
Глава 3 Проблемы обеспечения гарантий профессиональной тайны в уголовном процессе и пути их решения	35
3.1 Проблемы правоприменения норм о защите профессиональной тайны в уголовном процессе	35
3.2 Пути совершенствования механизма обеспечения гарантий профессиональной тайны.....	38
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников	44

Введение

Актуальность исследования. Институт профессиональной тайны в уголовном процессе представляет собой ключевой элемент системы правового регулирования, направленный на обеспечение сохранности конфиденциальной информации, связанной с профессиональной деятельностью определенного круга лиц. Его правовая сущность заключается в обеспечении защиты информации, передаваемой специалистам в силу их профессиональных обязанностей, от неправомерного разглашения, в том числе в рамках уголовного судопроизводства. В условиях активного развития правоприменительной практики и усложнения уголовно-процессуальных механизмов проблема охраны сведений, составляющих профессиональную тайну, приобретает особую значимость.

Коллизия между публичной потребностью в раскрытии преступлений и частным правом на защиту профессиональной тайны находит отражение в многочисленных дискуссиях среди ученых-правоведов и практикующих юристов, а также в судебных актах, формирующих прецеденты правоприменения в данной сфере. Профессиональная тайна рассматривается как элемент, обеспечивающий реализацию принципа неприкосновенности частной жизни и автономии воли личности, что соответствует общепризнанным международным стандартам в области прав человека. Без надлежащих законодательных гарантий защиты профессиональной тайны повышается риск злоупотреблений в сфере уголовного преследования, что может привести к нарушению прав граждан, включая адвокатов, медицинских работников, журналистов и иных лиц, обладающих правом на охрану профессиональной информации. Недостаточная определенность в правоприменительной практике, касающейся разглашения сведений, полученных в рамках профессиональной деятельности, нередко приводит к нарушениям принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе.

Сложность рассматриваемой проблематики заключается также в том, что, несмотря на закрепление положений о профессиональной тайне в различных нормативно-правовых актах, их применение в рамках уголовного судопроизводства остается неоднозначным. На практике нередко возникают ситуации, когда должностные лица правоохранительных органов требуют предоставления сведений, составляющих профессиональную тайну, под угрозой уголовного преследования за уклонение от дачи показаний. В таких случаях возникает правовой конфликт между обязанностью сохранять конфиденциальность и необходимостью содействовать правосудию.

Объект исследования – профессиональная тайна как правовой институт уголовного процесса, обеспечивающий защиту конфиденциальной информации, передаваемой в рамках профессиональной деятельности.

Предмет исследования – процессуальные и правовые механизмы обеспечения сохранности профессиональной тайны в уголовном судопроизводстве, их нормативное регулирование, правоприменительная практика, а также гарантии защиты носителей профессиональной тайны от незаконного вмешательства.

Цель исследования – комплексный анализ института профессиональной тайны в уголовном процессе, выявление его правовой природы, видов, механизмов защиты и гарантий реализации, а также разработка рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Исходя из цели курсовой работы, были поставлены следующие задачи:

- раскрыть особенности развития уголовно-процессуального законодательства о профессиональной тайне в ретроспективе;
- изучить понятие профессиональной тайны, ее содержание и значение в уголовном судопроизводстве на современном этапе;
- охарактеризовать гарантии соблюдения профессиональной тайны в уголовном процессе Российской Федерации;
- проанализировать виды профессиональной тайны в уголовном процессе Российской Федерации;

- выявить проблемы обеспечения гарантий профессиональной тайны в уголовном процессе и предложить пути их решения.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых-правоведов, посвященные вопросам правового регулирования профессиональной тайны, ее сущности, классификации и гарантиям соблюдения в уголовном процессе: И.В. Догонин, А.И. Лигостаева, Е.В. Арзамасцева, И.А. Бабин, В.В. Беляев, М.П. Беляев, А.А. Василенко, Л.М. Васильева, С.Н. Головин, Н.В. Гордеев, О.В. Данилова, О.В. Кленкина, О.А. Козлова, В.М. Сахаров, М.В. Пермяков, В.А. Васильев, М.А. Радова и другие.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ и другие нормативно-правовые акты.

Методологическую основу исследования составили современные методы познания и получения научного результата. В процессе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение), частные (сравнительно-правовой, системно-структурный) и специальные методы (формально-юридический, историко-правовой, метод правового моделирования) методы познания.

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение, список используемых источников и используемой литературы.

Глава 1 Теоретико-правовые основы института профессиональной тайны в уголовном процессе и его гарантий

1.1 Особенности развития уголовно-процессуального законодательства о профессиональной тайне в ретроспективе

Зарождение категории «тайна» неразрывно связано с формированием институтов государственной власти, однако вплоть до XVII века она не имела четкой правовой регламентации. С развитием российской государственности, усилением бюрократического аппарата и становлением централизованного управления возникла необходимость в нормативном закреплении принципов охраны конфиденциальных сведений. Первые зафиксированные правовые нормы, регулирующие обязательства должностных лиц по сохранению секретной информации, появились в середине XVII века. Так, формы присяги государственных чиновников, принятые в 1651-1653 гг., предусматривали запрет на разглашение сведений без соответствующего распоряжения монарха, а также обязывали служащих строго соблюдать секретность при исполнении государственных поручений [12].

Период правления Петра I ознаменовался значительным укреплением механизмов защиты служебных секретов. В эпоху кардинальных реформ, направленных на централизацию управления, повышение эффективности государственного аппарата и регулирование информационных потоков, защита конфиденциальных сведений приобрела особую значимость. Генеральный регламент 1720 г. впервые установил уголовную ответственность за утрату и неправомерное распространение служебной документации, содержащей государственную тайну [12].

В условиях доминирования православия принцип сохранения тайны исповеди получил нормативное закрепление, что было обусловлено как защитой личной неприкосновенности, так и обеспечением интересов государства. В XVIII веке обязательство священнослужителей сохранять

исповедальные сведения распространялось не только на частные вопросы духовной жизни, но и на государственные тайны, которые могли стать известны в ходе общения с чиновниками, военными и представителями высшей власти. «Духовный регламент» 1722 г., изданный по указу Петра I, стал первым официальным документом, прямо предусматривающий ответственность церковных служителей за разглашение сведений, имеющих государственное значение [12].

Особое внимание вопросам защиты конфиденциальной информации удалено при реформировании банковской системы Российской империи (1857 г.), поскольку введенное правовое регулирование, стало прообразом института банковской тайны. В рамках установленных норм закреплялась обязанность банковских служащих, включая директоров, их заместителей и сотрудников учреждений, давать письменное обязательство о неразглашении сведений, касающихся банковских операций и счетов клиентов.

Кардинальные изменения в правовом регулировании конфиденциальности информации произошли в ходе Судебной реформы 1864 г., осуществленной в рамках модернизации публичного управления и трансформации правовой системы после отмены крепостного права. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. закреплены положения, направленные на обеспечение охраны тайны судебного разбирательства при общем принципе гласности процесса; установлены жесткие требования к соблюдению тайны совещания судей, конфиденциальности разбирательств в закрытых заседаниях, а также недопустимости разглашения сведений, обсуждаемых присяжными заседателями [28].

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., в условиях перехода к социалистической модели управления и национализации ключевых отраслей экономики, понятие коммерческой тайны стало восприниматься как элемент капиталистического строя, не имеющий места в новой экономической парадигме. Соответственно, в первые годы советской власти данный институт практически утратил свое правовое значение и был

исключен из нормативно-правового регулирования, за исключением отдельных аспектов международного частного права, применяемых в сфере внешнеэкономических связей.

Уже 14 (27) ноября 1917 г. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (ВЦИК) принято «Положение о рабочем контроле», которое фактически ликвидировало правовые ограничения на доступ к деловой информации и внутренней документации предприятий. Нормативным актом фабрично-заводским комитетам предоставлялись полномочия по беспрепятственному ознакомлению с бухгалтерскими книгами, отчетностью, внутренней деловой перепиской и иными документами предприятий, что в свою очередь вело к полной отмене коммерческой тайны как правового института [29]. Введение ответственности учредителей и руководителей предприятий за попытки сокрытия документов и противодействие контролю со стороны рабочих организаций окончательно закрепило приоритет общественного интереса над правами предпринимательских структур, что в дальнейшем предопределило полное устранение частного сектора как значимого экономического субъекта.

Дополнительные меры, направленные на демонтаж прежней системы защиты профессиональной и коммерческой информации, были введены Декретом ВЦИК «О суде» от 1918 г., который предоставил судебным органам право изымать купеческие, финансовые и бухгалтерские книги коммерческих организаций в рамках правоприменительной деятельности [29]. Помимо этого, вводился запрет на создание препятствий для работы органов советской власти под предлогом охраны коммерческой или производственной тайны, что окончательно лишало хозяйствующих субъектов возможности сохранять конфиденциальность своей деятельности.

Относительно состава видов тайн, подлежащих охране в советский период, в научных кругах существует различие точек зрения, что обусловлено спецификой правового регулирования в различные исторические периоды. В целом данные подходы можно классифицировать следующим образом:

- первая группа исследователей полагает, что законодательная охрана распространялась исключительно на государственную тайну (имевшую степень секретности «Особая важность» и «Совершенно секретно»), а также служебную тайну (документы, имеющие гриф «Секретно» и «Для служебного пользования») [26];
- вторая точка зрения заключается в том, что в системе правовой защиты выделялись государственная тайна и партийная тайна, последняя из которых включала в себя сведения, касающиеся деятельности органов Коммунистической партии, принятия политических решений и механизмов управления государством [32];
- третья позиция объединяет оба вышеуказанных подхода, но с учетом дополнения в виде военной тайны, которая регламентировалась отдельными нормативными актами и распространялась на стратегически важные сведения о вооруженных силах, обороноспособности страны и мобилизационных возможностях [26].

Влияние на развитие советского законодательства оказали международные правовые тенденции, что проявилось в закреплении в 1936 г. в Конституции СССР ряда норм, устанавливающих основополагающие права граждан на защиту личной информации (положения о неприкосновенности жилища, тайне переписки, тайне голосования, что в определенной степени отражало следование СССР международным стандартам правовой защиты личности). Однако при этом любые проявления частного предпринимательства и коммерческой деятельности оставались вне сферы правовой защиты, что полностью соответствовало доктрине плановой экономики и централизованного государственного управления.

К началу 1990-х годов в российском праве заложены основы правового регулирования обработки персональных данных, которые стали объектом федерального законодательства. В это же время введение лицензирования отдельных видов деятельности, связанных с обработкой таких сведений, позволило установить государственный контроль за процессами сбора,

хранения и использования информации, что обеспечивало защиту прав граждан в условиях перехода к рыночной экономике.

Значимым этапом становления правового института конфиденциальности информации стало принятие Федерального закона «О банках и банковской деятельности» в декабре 1990 года, который впервые в российском законодательстве закрепил понятие банковской тайны и установил ее правовой режим [36]. С этого момента банковская тайна приобрела статус специально охраняемой информации, включающей в себя сведения о банковских счетах, вкладах и операциях клиентов. В соответствии с положениями ст. 26 указанного закона, обязанности по обеспечению защиты таких данных возлагались на кредитные организации, Банк России, субъекты системы страхования вкладов, а также на сотрудников кредитных учреждений, допущенных к обработке соответствующей информации.

Летом 1993 г. принят Закон Российской Федерации «О государственной тайне», установивший правовой режим засекречивания информации, имеющей стратегическое значение для безопасности государства [19]. Введение данного нормативного акта способствовало формированию единых стандартов защиты сведений, имеющих гриф секретности, а также установлению правового статуса субъектов, допущенных к работе с конфиденциальными данными. Дальнейшая эволюция правового регулирования института тайны получила отражение в принятии Конституции Российской Федерации в 1993 г., которая закрепила фундаментальные права граждан на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных и конфиденциальной информации. В частности, ст. 23 Конституции РФ установила право каждого человека на защиту личной и семейной тайны, а также гарантировала тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [24].

Завершающим этапом институционализации защиты профессиональной тайны в российском уголовном процессе стало принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) от 18 декабря

2001 года № 174-ФЗ, внесший существенные уточнения в нормативное регулирование различных видов профессиональной тайны, закрепив их правовой статус и конкретизировав механизмы защиты [33]. Но вопросы, касающиеся особенностей регулирования профессиональной тайны в современно уголовном судопроизводстве, будут подробно рассмотрены в последующем разделе исследования.

Таким образом, развитие уголовно-процессуального законодательства о профессиональной тайне прошло эволюционный путь от полного отрицания охраны конфиденциальной информации в первые годы советской власти до формирования комплексной системы защиты различных видов тайн в современной правовой системе России. В разные исторические периоды наблюдалась изменчивость подходов к регулированию данного института: от ликвидации коммерческой тайны и ограничения конфиденциальности сведений в рамках социалистической экономики к восстановлению и расширению правовой защиты профессиональных секретов в условиях перехода к рыночной модели хозяйствования.

1.2 Понятие профессиональной тайны, ее содержание и значение в уголовном судопроизводстве на современном этапе

В действующем российском законодательстве отсутствует единое нормативное определение профессиональной тайны, что создает определенные правовые сложности в правоприменительной практике. Вместо универсальной дефиниции законодатель использует отраслевой подход, определяя режим конфиденциальности информации в зависимости от конкретной сферы деятельности. Так, в ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 63-ФЗ содержится положение о запрете на разглашение сведений, полученных адвокатом от доверителя в связи с оказанием юридической помощи, что подтверждает особый правовой статус адвокатской тайны [40]. В

свою очередь, ст. 946 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) устанавливает аналогичное правило для страховых организаций, возлагая на страховщика обязанность сохранять в тайне информацию о страхователе, полученную в ходе профессиональной деятельности [16]. Подобные положения также закреплены в Федеральном законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1, что подчеркивает значимость защиты данных в страховой сфере [20].

Уголовное законодательство России предусматривает ответственность за нарушение отдельных видов профессиональной тайны. Так, ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) устанавливает санкции за разглашение тайны усыновления, совершенное лицом, которое в силу профессиональных обязанностей должно сохранять конфиденциальность данной информации [34]. В целях защиты банковской тайны ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ определяют перечень сведений, относящихся к конфиденциальной банковской информации, включая данные о счетах, вкладах и финансовых операциях клиентов [36].

С 2020 г. наблюдается тенденция к формированию единой концепции профессиональной тайны в российском законодательстве, которая ориентируется на правовые механизмы, закрепленные в ч. 7 ст. 7 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» [37]. В 2022 г. в ст. 24.4 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ впервые было закреплено понятие профессиональной тайны в отношении сведений, имеющих критическое значение для мобилизационной деятельности государства [38]. Дальнейшее развитие института профессиональной конфиденциальности произошло в 2024 г., когда в ст. 17 Федерального закона «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ были внесены изменения, уточняющие правовой статус сведений, ставших известными в рамках осуществления государственной охраны [39].

В рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации вопросы, касающиеся отдельных видов профессиональной тайны, получили фрагментарное нормативное закрепление, однако единое определение данного правового института в законодательстве отсутствует. В частности, в УПК РФ содержатся отдельные положения, устанавливающие правовые ограничения на разглашение сведений, полученных в рамках профессиональной деятельности. К числу таких норм относятся ч. 4 ст. 96, ст. 298, ч. 5 ст. 301, п. 5 ч. 2 ст. 333, ст. 341, п. 8 ч. 2 ст. 389.17, ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ [33]. Однако термин «профессиональная тайна» в кодексе напрямую не употребляется, а его нормативное содержание остается неопределенным, что создает проблемы в правоприменении.

Отсутствие легальной дефиниции профессиональной тайны в ст. 5 УПК РФ, закрепляющей основные понятия уголовного судопроизводства, можно рассматривать как существенный пробел в действующем законодательстве [33]. Выявленный пробел не только затрудняет правоприменительную практику, но и создает разнотечения в трактовке норм, касающихся защиты конфиденциальной информации в уголовном процессе. Учитывая этот факт, восполнение законодательного пробела возможно путем обращения к уголовно-процессуальной доктрине, где рассматриваются основные теоретические подходы к определению профессиональной тайны.

Так, И.В. Смолькова подчеркивает, что ключевым критерием отнесения информации к профессиональной тайне является специфика осуществляющей профессиональной деятельности, поэтому случаю разделяя на две ее разновидности:

- «профессиональная тайна в «чистом» виде, содержание которой предопределено спецификой профессии и обусловлено необходимостью ограничения доступа к сведениям, полученным в процессе профессиональной деятельности;
- профессиональная тайна, включающая в себя личные сведения граждан, которые доверены профессиональному в рамках

профессиональных обязанностей, но фактически затрагивают личную сферу интересов граждан (адвокатская, медицинская, нотариальная тайна, банковская тайна, тайна усыновления, конфиденциальность журналистского расследования и информация, предоставляемая представителям в судебных разбирательствах)» [31].

Аналогичную позицию занимает А.Н. Прокопенко, который определяет профессиональную тайну как «информацию, полученную лицом или организацией исключительно в силу выполнения профессиональных обязанностей или осуществления определенных видов деятельности, не относящихся к государственной или муниципальной службе» [35]. При этом незаконное распространение или получение такой информации может привести к ущемлению прав и законных интересов физических и юридических лиц, что требует установления эффективных правовых гарантий защиты таких сведений.

В.Н. Лопатин акцентирует внимание на три фундаментальных признака профессиональной тайны, позволяющих отграничить ее от иных видов охраняемой законом конфиденциальной информации. Во-первых, сведения относятся к профессиональной тайне в силу специфики профессии лица, которому они стали известны в процессе профессиональной деятельности. Во-вторых, конфиденциальная информация передается профессиональному добровольно владельцу таких сведений, что предполагает доверительный характер взаимоотношений между субъектами. В-третьих, лицо, получившее доступ к профессиональной тайне, наделяется законодательно установленной обязанностью по ее сохранению под угрозой юридической ответственности за незаконное разглашение или использование данной информации [12].

И.И. Анищенко рассматривает профессиональную тайну как информацию, ставшую известной субъекту в связи с выполнением им профессиональных обязанностей и защищенную от разглашения законом [28]. Важным критерием в данном случае является принадлежность лица,

обладающего такой информацией, к определенной профессиональной группе, а также наличие нормативных положений, специально регулирующих правовой режим того или иного вида профессиональной тайны. Однако, как отмечает исследователь, не все виды профессиональных тайн, упоминаемые в российском законодательстве, имеют полноценную правовую защиту. Тем не менее это не исключает их из числа профессиональных тайн, поскольку наряду с формальной юридической охраной существует доктринальный и этический аспект конфиденциальности, который продолжает действовать даже в отсутствие детализированного законодательного регулирования.

В подтверждение этой позиции Д.И. Гунин выделяет четыре критерия профессиональной тайны:

- «наличие правового режима, что означает, что информация подлежит защите в рамках нормативного регулирования и обладает определенными юридическими гарантиями;
- принадлежность к категории сведений с ограниченным доступом, что означает запрет на свободное распространение такой информации среди неопределенного круга лиц;
- предоставление определенным лицам правовых и организационных преимуществ, поскольку владение профессиональной тайной предполагает не только обязанность по ее неразглашению, но и специальные полномочия, предоставляемые субъекту в рамках его профессионального статуса;
- обязанность специального субъекта предотвращать возникновение ущерба, связанного с разглашением профессиональной тайны, что обязывает носителя конфиденциальной информации принимать все необходимые меры по ее защите» [35].

Таким образом, профессиональная тайна в уголовном судопроизводстве представляет собой юридически значимую информацию, ставшую известной субъекту в силу выполнения профессиональных обязанностей и подлежащую защите в целях обеспечения конфиденциальности. При этом отсутствие

единого легального определения данного института в УПК РФ создает определенные трудности в правоприменении и требует дальнейшего совершенствования законодательства.

1.3 Гарантии соблюдения профессиональной тайны в уголовном процессе Российской Федерации

Обеспечение сохранности информации, относящейся к профессиональной тайне, в уголовном судопроизводстве гарантируется посредством установления специальных процессуальных механизмов защиты. В частности, ч. 3 ст. 56 УПК РФ закрепляет закрытый перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей по обстоятельствам, ставшим им известными в рамках выполнения профессиональных обязанностей [33]. Помимо этого, законодательством предусмотрены особые условия проведения процессуальных и следственных действий в отношении лиц, обладающих конфиденциальной информацией, а также регламентированы дополнительные гарантии ее неразглашения.

В уголовно-процессуальном законодательстве и иных нормативных правовых актах содержится перечень видов профессиональной тайны, имеющих особую правовую защиту. К числу таких видов относятся:

- тайна предварительного следствия – нормы ст. 161 УПК РФ устанавливают обязанность участников уголовного судопроизводства не разглашать сведения о ходе расследования без специального разрешения [33];
- адвокатская тайна, охраняемая ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривает обязанность адвоката сохранять конфиденциальность информации, полученной от доверителя в рамках юридической помощи [40];

- тайна совещания судей, закрепленная в ст. 298 УПК РФ, определяет неприкосновенность сведений о ходе обсуждения итогового судебного решения, исключая возможность их разглашения [33];
- тайна исповеди, гарантированная п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, возлагает на священнослужителей абсолютный запрет на раскрытие сведений, полученных ими в ходе религиозного таинства [33];
- тайна ломбарда, регулируемая ст. 3 Федерального закона «О ломбардах», предписывает недопустимость передачи информации о клиенте и его имущественных обязательствах третьим лицам [12];
- банковская тайна, установленная ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», предполагает запрет на распространение сведений о счетах, вкладах, операциях клиентов, а также о деятельности финансовых организаций [36].

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации устанавливает принцип недопустимости разглашения сведений предварительного расследования, обеспечивая таким образом защиту конфиденциальной информации, имеющей значение для уголовного судопроизводства. В соответствии с общим положением, закрепленным в ст. 161 УПК РФ, информация, полученная в ходе предварительного следствия или дознания, не подлежит разглашению [33], что направлено на предотвращение возможного вмешательства в процесс расследования, исключение влияния посторонних лиц на участников уголовного производства, а также защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в процесс. В этой связи следователь или дознаватель обязаны предупредить всех участников уголовного судопроизводства о запрете на разглашение сведений по делу, а также обязать их подписать документ о неразглашении с разъяснением ответственности, предусмотренной ст. 310 УК РФ [34].

Вместе с тем законодательство предусматривает исключения из данного правила, при которых разглашение сведений не будет квалифицироваться как

нарушение уголовно-процессуальных норм. Так, ч. 4 ст. 161 УПК РФ определяет перечень случаев, в которых распространение информации о ходе расследования допускается, в том числе:

- «в ситуациях, когда сведения касаются нарушений закона со стороны органов государственной власти или их должностных лиц;
- в случаях, когда информация по уголовному делу была публично распространена следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо иным способом;
- если сведения по делу были оглашены в открытом судебном заседании, что делает их доступными для общественности» [33].

Стоит заметить, что не считается нарушением установленного запрета на разглашение данных предварительного расследования их использование в официальных процессуальных документах. В соответствии с ч. 6 ст. 161 УПК РФ, лицо вправе излагать сведения по уголовному делу в ходатайствах, жалобах, заявлениях и иных процессуальных документах, направляемых в органы уголовного преследования, суд или иные инстанции [33]. Также не является нарушением предоставление конфиденциальной информации специалисту, привлекаемому к участию в уголовном деле, при условии, что он даст письменное обязательство о ее неразглашении без согласия следователя или дознавателя.

Обеспечение адвокатской тайны является фундаментальной гарантией независимости адвокатской деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов доверителя. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает ряд гарантий, обеспечивающих сохранение конфиденциальности сведений, доверенных адвокату в ходе оказания правовой помощи:

- запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим ему известными в ходе исполнения профессиональных обязанностей;

- специальный порядок проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката. Обследование жилых и служебных помещений, используемых им в профессиональной деятельности, возможно исключительно на основании судебного решения;
- ограничено использование доказательств, полученных в ходе процессуальных действий в отношении адвоката. В соответствии с ч. 4 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», сведения, документы и предметы, изъятые при проведении следственных действий, могут быть использованы в качестве доказательств только в том случае, если они не относятся к производству адвоката по делам его доверителей [40].

Для защиты независимости судебного разбирательства и недопущения внешнего воздействия на процесс вынесения решения уголовно-процессуальное законодательство предусматривает строгие ограничения в отношении обсуждения и принятия судебных актов. В соответствии с ч. 1 ст. 298 УПК РФ, во время постановления приговора в совещательной комнате могут находиться исключительно судьи, рассматривающие данное уголовное дело. Дополнительно ч. 2 ст. 298 УПК РФ закрепляет прямой запрет на разглашение информации, обсуждаемой в ходе вынесения судебного решения, то есть судьи не вправе раскрывать суждения, высказываемые в ходе совещания, а также каким-либо иным способом нарушать принцип неприкосновенности внутреннего обсуждения обстоятельств уголовного дела [33].

В целях защиты сведений, относящихся к банковской тайне, законодателем предусмотрены механизмы, направленные на ограничение их распространения и предотвращение неправомерного доступа к конфиденциальной информации. Ч. 1 ст. 165 УПК РФ устанавливает запрет на изъятие документов, содержащих сведения, относящиеся к банковской тайне, без предварительного судебного решения [33]. Приведенное положение

направлено на гарантирование процессуального контроля за вмешательством в конфиденциальные банковские отношения, минимизацию риска злоупотреблений со стороны следственных органов [25]. Однако в УПК РФ не закреплено специальных положений о защите банковской тайны в ходе обыска, за исключением норм, установленных ч. 7 ст. 182 УПК РФ, касающихся порядка изъятия документов и предметов, содержащих сведения ограниченного доступа [33]. В связи с этим возникают правовые коллизии, позволяющие следственным органам изымать банковские документы, договоры, платежные поручения и банковские карты без соответствующего судебного контроля.

Несмотря на законодательные ограничения, на практике нередко фиксируются нарушения порядка получения сведений, составляющих банковскую тайну. В качестве примера можно привести Постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики, которым признано незаконным предоставление сотрудникам МВД кредитных досье 148 заемщиков ООО «БУМ-БАНК» до возбуждения уголовного дела. Суд указал, что законодательство позволяет запрашивать справки лишь по счетам и операциям юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также сведения о наличии счетов и произведенных операциях физических лиц, но не предусматривает предоставления кредитных досье заемщиков до возбуждения уголовного дела [6].

Особую значимость имеют меры уголовно-правового реагирования на незаконное получение и разглашение сведений, составляющих банковскую тайну. В соответствии с ст. 183 УК РФ, незаконное собирание и распространение информации, составляющей банковскую тайну, влечет уголовную ответственность, которая может наступать при наличии умысла, направленного на неправомерное использование или передачу таких сведений третьим лицам [34].

Так, Верховный Суд Чувашской Республики рассмотрел уголовное дело в отношении бывшего сотрудника Чувашского отделения ПАО «Сбербанк

России», обвиняемого по ч. 3 ст. 183 УК РФ. Следствием установлено, что лицо, занимая должность старшего инспектора отдела по работе с проблемной задолженностью, не имея служебной необходимости, ознакомилось с данными о вкладных счетах клиентов банка и использовало эти сведения для содействия своему знакомому в наложении принудительного взыскания на денежные средства третьих лиц. Суд указал, что незаконное использование банковской информации лицом, которому она была доверена в силу исполнения должностных обязанностей [4].

Таким образом, гарантии соблюдения профессиональной тайны в уголовном процессе Российской Федерации представляют собой комплекс правовых норм, направленных на защиту конфиденциальной информации, доступ к которой обусловлен выполнением профессиональных обязанностей. Действующее законодательство закрепляет механизм охраны различных видов профессиональной тайны, включая адвокатскую, нотариальную, медицинскую, банковскую и другие, устанавливая процессуальные запреты на их разглашение, ограничение использования в ходе расследования и судебного разбирательства, а также уголовно-правовую ответственность за их неправомерное раскрытие.

Глава 2 Уголовно-процессуальный анализ отдельных разновидностей профессиональной тайны

2.1 Адвокатская тайна в уголовном процессе

Институт адвокатской тайны является одним из важнейших механизмов обеспечения прав граждан на квалифицированную правовую защиту, так как только в условиях строгой конфиденциальности доверитель может раскрыть своему защитнику всю необходимую информацию, не опасаясь ее последующего разглашения. Гарантия сохранения адвокатской тайны является неотъемлемым элементом конституционного права на получение юридической помощи, что закреплено в ст. 48 Конституции РФ [24].

Правовое регулирование адвокатской тайны осуществляется нормами уголовно-процессуального законодательства и специального законодательства об адвокатской деятельности. Так, в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ адвокат или защитник не подлежит допросу в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим ему известными в ходе оказания юридической помощи, за исключением случаев, когда допрос инициируется самим адвокатом и проводится с согласия и в интересах подзащитного [33]. Аналогичные положения закреплены в ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [40], где дополнительно подчеркивается, что любые сведения, полученные адвокатом в рамках профессиональной деятельности, независимо от их источника и характера, составляют адвокатскую тайну и подлежат защите.

Значение адвокатской тайны выходит далеко за рамки сугубо профессиональных гарантий, так как она выполняет важную функцию обеспечения принципа состязательности сторон и защиты прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве [8]. При этом законодательство устанавливает не только запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля, но и специальные ограничения, касающиеся возможности проведения следственных действий,

направленных на получение информации, связанной с адвокатской деятельностью [9]. Так, например, выемка или обыск в жилом или служебном помещении адвоката, а также изъятие его документов и электронных носителей допускается исключительно по судебному решению и только в случае, если у следствия имеются достаточные доказательства того, что указанные материалы не входят в производство адвоката по делам его доверителей.

Адвокат, выполняя функцию представления и защиты интересов доверителя в уголовном процессе, неизбежно сталкивается с противодействием со стороны органов предварительного расследования и суда, что особенно проявляется в вопросах обеспечения конфиденциальности адвокатской тайны. В отличие от обвинения, представляющего собой коллективный субъект уголовного судопроизводства (гл. 6 УПК РФ), адвокат вынужден противостоять различным формам давления, включая вмешательство в сферу защищенной законом информации [21].

Одним из наиболее частых случаев нарушения адвокатской тайны является производство следственных действий, направленных на изъятие защищенной информации [18]. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает специальные гарантии в отношении обыска, осмотра и выемки, производимых в отношении адвоката. Согласно положениям ст. 450.1 УПК РФ, такие действия могут проводиться исключительно с учетом особого порядка, включающего обязательное судебное разрешение и участие представителя адвокатской палаты [33]. Несоблюдение установленных требований влечет признание следственного действия незаконным, а полученные доказательства – недопустимыми.

Показателен пример судебной практики, когда адвокат С. оспорил законность обыска, произведенного в его служебном кабинете. Оперативные сотрудники провели обыск без предварительного уведомления Совета адвокатской палаты, что противоречило требованиям уголовно-процессуального законодательства. Следователь не обеспечил присутствие

представителя адвокатского сообщества, что существенно нарушило процессуальные права адвоката. В результате апелляционная инстанция признала данные обстоятельства достаточными для отмены постановления суда первой инстанции, который ранее признал обыск законным. Суд апелляционной инстанции указал, что действия следственных органов нарушили не только нормы УПК РФ, но и принципы обеспечения независимости адвокатуры и защиты адвокатской тайны [2].

Несмотря на наличие детально проработанных норм, регламентирующих институт адвокатской тайны, правоприменительная практика демонстрирует наличие существенных проблем в части их реализации. В соответствии с положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим ему известными в ходе оказания юридической помощи [40]. Но действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямого запрета на вызов адвоката для участия в допросе, что создает юридическую неопределенность. Так, ч. 3 ст. 56 УПК РФ запрещает только сам процесс допроса адвоката в качестве свидетеля, но не исключает его вызова на данное процессуальное действие, что на практике приводит к попыткам следственных органов обойти установленный запрет [33].

Данное обстоятельство порождает неоднозначность в правоприменении, что подтверждается позицией высших судебных инстанций. Конституционный Суд РФ в одном из своих решений допустил возможность допроса адвоката в судебном процессе, если на это имеется согласие как самого адвоката, так и его подзащитного. В то же время Верховный Суд РФ занял противоположную позицию, указав на недопустимость допроса адвоката в качестве свидетеля даже при наличии ходатайства защиты, поскольку это подрывает принцип конфиденциальности адвокатской деятельности. Отсутствие единообразного подхода к данному вопросу создает

дополнительные сложности для судов нижестоящих инстанций, что приводит к противоречивым судебным решениям [21].

На практике это подтверждается делом адвоката Л.Г.В., который осуществлял защиту обвиняемого П. в рамках уголовного разбирательства. В ходе расследования следователь направил ему повестку с вызовом на допрос в качестве свидетеля. Адвокат, ссылаясь на нормы профессионального законодательства, письменно заявил о недопустимости его допроса, указав на положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [40]. Однако следователь настоял на проведении допроса, зафиксировав в протоколе отказ адвоката от дачи показаний. В дальнейшем суд апелляционной инстанции признал данный процессуальный акт законным, указав, что запрет на допрос адвоката не означает запрета на его вызов к следователю для разъяснения правовых аспектов дела. Данное судебное решение демонстрирует пробелы в нормативном регулировании, создавая ситуацию, при которой следственные органы могут фактически обходить законодательный запрет путем формального соблюдения процессуальных требований [1].

В аналогичной ситуации иное процессуальное решение было принято Хабаровским краевым судом 6 сентября 2018 г. при рассмотрении апелляционной жалобы по делу № 22К-2786/2018. В данном случае адвокат И.М.В., представляя интересы своего доверителя М.С.С., обратился в суд с требованием признать незаконным постановление суда первой инстанции, а также действия дознавателя отдела дознания ОП № 7 УМВД России по г. Хабаровску, который вызвал его на допрос и составил протокол допроса свидетеля от 29 сентября 2017 г. [5].

При проведении указанного следственного действия адвокат отказался сообщать какие-либо сведения, касающиеся обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, сославшись на гарантию адвокатской тайны. В тексте протокола допроса он отразил свое несогласие с действиями дознавателя и отметил, что следственное действие проведено с грубым нарушением

процессуальных норм. Однако орган дознания не дал правовой оценки заявленным возражениям и, несмотря на прямой запрет на допрос адвокатов по вопросам, касающимся оказания юридической помощи, продолжил формальные процессуальные действия.

Рассмотрев апелляционную жалобу, Хабаровский краевой суд признал доводы адвоката обоснованными, указав на недопустимость допроса лица, обладающего иммунитетом в отношении профессиональной тайны. Суд подчеркнул, что даже в отсутствие пояснений по существу дела сам факт вызова адвоката на допрос и составления соответствующего протокола является нарушением принципа конфиденциальности юридической помощи, что требует устранения выявленных нарушений. В связи с этим судебная коллегия отменила ранее вынесенное постановление и направила материалы дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции для устранения допущенных процессуальных нарушений [5].

Таким образом, институт адвокатской тайны представляет собой одну из важнейших гарантий прав и свобод личности в уголовном процессе, обеспечивая доверительные отношения между защитником и подзащитным, а также исключая возможность использования сведений, полученных адвокатом в рамках оказания юридической помощи, против доверителя.

2.2 Тайна следствия и уголовного судопроизводства

Институт тайны следствия представляет собой правовую гарантию, обеспечивающую защиту интересов уголовного судопроизводства, предотвращение незаконного вмешательства в процесс расследования, а также защиту прав участников дела. В соответствии с положениями ст. 161 УПК РФ разглашение данных предварительного расследования недопустимо, за исключением случаев, когда следователь или дознаватель сочтут возможным предание их гласности в пределах, не противоречащих интересам уголовного судопроизводства и не нарушающих права, свободы и законные интересы его

участников [33]. В то же время законом установлен дополнительный уровень защиты сведений, касающихся частной жизни участников уголовного процесса. Так, без их согласия либо без одобрения законного представителя в случае несовершеннолетнего потерпевшего младше 14 лет, такие сведения не подлежат разглашению (ч. 5 ст. 161 УПК РФ) [33].

Юридическая значимость тайны следствия обусловлена ее конституционным содержанием, что подтверждается позицией Конституционного Суда РФ. Высшая судебная инстанция неоднократно указывала, что преждевременное распространение информации, содержащейся в материалах предварительного расследования, способно не только нарушить права граждан, включая личную и семейную тайну, но и поставить под угрозу объективность и законность самого уголовного преследования. Несанкционированное раскрытие данных может повлечь за собой утрату доказательств, создание условий для их уничтожения, оказание давления на участников процесса, а также способствовать сокрытию подозреваемого или обвиняемого от следствия и суда [14]. Кроме того, разглашение сведений, связанных с уголовным преследованием, может использоваться как инструмент манипуляции общественным мнением, что в свою очередь нарушает принципы состязательности сторон и справедливости судопроизводства.

Частичное разъяснение правового режима тайны следствия содержится в самой ст. 161 УПК РФ, которая устанавливает основания, при наличии которых возможно ее раскрытие [33]. В частности, допускается предание огласке данных предварительного расследования исключительно с разрешения следователя или дознавателя, при условии, что это не противоречит интересам уголовного судопроизводства и не влечет нарушения прав и законных интересов его участников. Вместе с тем, действующее законодательство не закрепляет исчерпывающего перечня критериев, позволяющих определить, какие именно сведения могут быть разглашены, а какие подлежат строгой конфиденциальности.

Предусмотрена специальная процедура обеспечения конфиденциальности в отношении отдельных категорий участников уголовного судопроизводства, в том числе несовершеннолетних потерпевших. Так, в случаях, когда речь идет о распространении сведений, затрагивающих права и законные интересы малолетних, требуется обязательное согласие их законных представителей. Введение данного положения обусловлено необходимостью усиленной защиты наиболее уязвимых групп лиц, однако отсутствие четких процедурных механизмов его реализации влечет за собой дополнительные проблемы при его применении на практике [30].

В целях уголовно-правового обеспечения конфиденциальности сведений, полученных в ходе предварительного расследования, следователь либо дознаватель обязан довести до сведения участников уголовного судопроизводства запрет на их разглашение без надлежащего разрешения. В подтверждение данного обстоятельства с указанных лиц берется подпись, в которой фиксируется факт предупреждения о недопустимости распространения таких данных, а также разъясняется установленная ст. 310 УК РФ уголовная ответственность за несоблюдение данного запрета [34].

Вопрос о применимости положений ст. 310 УК РФ к защитнику, участвующему в деле, является предметом дискуссии среди ученых-процессуалистов. Так, С.Л. Ария высказывает мнение, согласно которому «ответственность за разглашение сведений предварительного расследования должна распространяться и на защитника, независимо от факта дачи им подписки о неразглашении, если он оказывал консультативную или иную правовую помощь обвиняемому» [23]. Но данная позиция представляется спорной, поскольку ее реализация могла бы стать дополнительным аргументом в пользу тезиса о превалировании обвинительного уклона в уголовном процессе. В действующем законодательстве защитник рассматривается как равноправный субъект уголовного судопроизводства, а потому выделение его в качестве исключения из общего порядка регулирования не представляется обоснованным.

Практическое применение рассматриваемых норм подтверждает, что положения ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ распространяются на всех участников уголовного судопроизводства без исключения. В подтверждение этого можно сослаться на правовую позицию Верховного Суда Удмуртской Республики, изложенную в рамках апелляционного рассмотрения дела № 3/10-70/2020. Суд указал, что ст. 161 УПК РФ применяется в совокупности с иными уголовно-процессуальными нормами, обязывающими определенные категории участников уголовного судопроизводства, включая защитника, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, специалиста, эксперта, переводчика и понятого, сохранять конфиденциальность сведений, полученных в ходе предварительного расследования [3].

Правовой режим тайны следствия не охватывает определенные категории сведений, распространение которых допускается в силу требований законодательства и принципов открытости правосудия. В частности, тайна следствия не распространяется на информацию, свидетельствующую о нарушениях, допущенных органами государственной власти или их должностными лицами, поскольку сокрытие таких сведений противоречило бы принципу законности и подотчетности государственных органов. Аналогичным образом, не подлежат засекречиванию сведения, которые были переданы гласности следователем, дознавателем или прокурором путем опубликования в средствах массовой информации, на интернет-платформах или иными публичными способами [30].

Отдельные процессуальные действия, связанные с подачей заявлений, жалоб и иных ходатайств в рамках уголовного дела, не рассматриваются в качестве нарушения режима тайны следствия, поскольку их содержание зачастую непосредственно связано с обеспечением права на защиту и иными процессуальными гарантиями участников уголовного судопроизводства. В том числе допускается изложение сведений по делу в обращениях, направляемых в государственные и международные институты защиты прав и

свобод человека, что согласуется с международными стандартами прав человека и обязательствами Российской Федерации в данной сфере. Специальный порядок допуска к информации, составляющей тайну следствия, установлен для специалистов, привлекаемых к участию в уголовном деле [30]. Им может быть предоставлен доступ к данным предварительного расследования при условии обязательного подписания ими документа о неразглашении без специального разрешения следователя или дознавателя.

Таким образом, институт тайны следствия и судопроизводства представляет собой важнейший элемент уголовно-процессуального регулирования, направленный на обеспечение баланса между публичными интересами в сфере правосудия и необходимостью защиты прав участников уголовного процесса. Ограничение распространения информации о ходе расследования уголовного дела способствует предотвращению вмешательства в деятельность правоохранительных органов, защите доказательственной базы и соблюдению презумпции невиновности.

2.3 Тайна совещания судей и присяжных заседателей

Тайна совещания судей представляет собой один из ключевых процессуальных институтов, обеспечивающих объективность, независимость и беспристрастность судебного разбирательства. Ее нарушение квалифицируется как существенное нарушение норм уголовно-процессуального закона, влекущее безусловную отмену или изменение вынесенного судебного акта (п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ [33]).

Содержание тайны совещания судей распространяется на обсуждение вопросов, имеющих решающее значение для исхода дела. В их числе следует отметить установление фактических обстоятельств дела, оценку собранных доказательств на предмет их относимости, допустимости и достоверности, определение квалификации совершенного деяния в соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ [10]. Также в рамках совещательной

комнаты решается вопрос о наличии или отсутствии вины подсудимого, о мере наказания, его виде и размере, возможности применения условного осуждения либо иных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания; подлежит ли удовлетворению гражданский иск, кто является надлежащим ответчиком, в каком размере взыскивается ущерб и имеются ли основания для конфискации имущества, если оно было получено преступным путем или использовалось в противоправных целях [10]. При назначении наказания особое внимание уделяется обстоятельствам, смягчающим или отягчающим уголовную ответственность, возможным основаниям для изменения категории преступления на менее тяжкую, а также вопросам, касающимся назначения наказания в виде лишения свободы, определения исправительного учреждения и режима его отбывания [11].

Тайна совещания судей направлена на защиту независимости судебного процесса и исключение влияния сторон или иных лиц на окончательное решение по уголовному делу [7]. Судьи должны иметь возможность свободно обсуждать все обстоятельства дела, выражать свою позицию, не опасаясь внешнего давления или вмешательства [15]. Любая попытка разглашения сведений, обсуждаемых в ходе совещания, не только нарушает принципы правосудия, но и ставит под сомнение законность вынесенного судебного акта.

Судебная практика свидетельствует о том, что одной из форм нарушения указанного института является покидание судьей совещательной комнаты без уважительных оснований, не подпадающее под предусмотренный законом перерыв для отдыха, что прямо противоречит ч. 2 ст. 298 УПК РФ. Так, в одном из рассмотренных дел стороной обвинения и защитником было заявлено о нарушении судьей принципа тайны совещания судей [2]. В ходе анализа материалов дела было установлено, что после удаления в совещательную комнату для постановления приговора председательствующий судья оставил ее пределы, ссылаясь на необходимость выполнения иных процессуальных действий, не связанных с рассмотрением

дела. Согласно протоколу судебного заседания суд удалился в совещательную комнату в 14 часов 40 минут, однако в это же время в другом зале суда велось заседание по иному уголовному делу, в котором этот же судья осуществлял удостоверение личности участников процесса.

Задачник и представитель стороны обвинения обратили внимание на то, что подобные действия свидетельствуют о вмешательстве посторонних обстоятельств в процесс постановления приговора, что влечет за собой риск необъективности и предвзятости. Установленный факт выхода за пределы совещательной комнаты был подтвержден данными протоколов судебных заседаний, что привело к вынесению судебной коллегией апелляционной инстанции решения об отмене приговора. Суд апелляционной инстанции в мотивировочной части постановления отметил, что любое вмешательство в процесс обсуждения приговора, включая прерывание совещания судей для выполнения иных процессуальных функций, влечет за собой сомнения в беспристрастности и независимости судебного акта. Исходя из этого, в целях устранения допущенных нарушений приговор суда первой инстанции был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение.

Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики за 2021 г. отметил, что «нарушение тайны совещания судей при вынесении приговора, заключающееся в одновременном рассмотрении других судебных дел, включая гражданские споры, в период нахождения судьи в совещательной комнате по уголовному делу, представляет собой грубое процессуальное нарушение, влекущее безусловную отмену судебного акта» [11]. В подтверждение данной правовой позиции был рассмотрен конкретный случай: «из протокола судебного заседания следовало, что рассмотрение уголовного дела в отношении гражданина И. началось 5 февраля 2016 года в 10 часов 00 минут. После предоставления обвиняемому последнего слова суд удалился в совещательную комнату для вынесения приговора, который был оглашен лишь 8 февраля 2016 года, после чего судебное заседание было закрыто в 10 часов 05 минут. Однако в ходе проверки было установлено, что в период

нахождения судьи С. в совещательной комнате им были проведены три заседания по гражданским делам, что подтверждалось соответствующими протоколами» [15].

Соблюдение тайны совещания судей требует значительных временных и интеллектуальных затрат, поскольку вопросы, подлежащие разрешению, согласно статье 299 УПК РФ [33], требуют всестороннего анализа, соотнесения с имеющимися доказательствами, правоприменительной практикой, а также нормативными положениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, институт тайны совещания судей и присяжных заседателей направлен на исключение внешнего давления, предотвращение влияния третьих лиц и защиту независимости судебного усмотрения при вынесении решений. В рамках уголовного процесса тайна совещания судей регламентирована положениями статьи 298 УПК РФ [33], закрепляющими запрет на разглашение обстоятельств обсуждения дела, а также исключающими возможность присутствия в совещательной комнате посторонних лиц. В силу специфики процедуры обсуждения обстоятельств дела присяжные заседатели не только вправе, но и обязаны хранить в тайне ход и содержание совещания, в противном случае результаты их обсуждения могут быть поставлены под сомнение.

Глава 3 Проблемы обеспечения гарантий профессиональной тайны в уголовном процессе и пути их решения

3.1 Проблемы правоприменения норм о защите профессиональной тайны в уголовном процессе

В условиях развития уголовного судопроизводства, цифровизации юридической деятельности и усложнения механизмов доказывания сохраняется ряд правовых неопределенностей, препятствующих эффективному обеспечению конфиденциальности сведений, переданных субъектам, обязанных хранить профессиональную тайну.

Во-первых, несмотря на наличие в российском законодательстве отдельных норм, регулирующих вопросы охраны профессиональной тайны, их системность остается проблемной. Различные категории профессиональной тайны урегулированы в отдельных нормативных актах: адвокатская тайна – в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [40], врачебная тайна – в Основах законодательства РФ о здравоохранении, нотариальная тайна – в Федеральном законе «О нотариате» и так далее. Однако уголовно-процессуальное законодательство (в частности, УПК РФ) не содержит единых положений, четко определяющих общие правила обращения с профессиональной тайной при расследовании уголовных дел, что приводит к разночтениям в правоприменительной практике, а также затрудняет выработку единых стандартов по обеспечению ее защиты.

Во-вторых, в российском уголовном процессе существует противоречие между правовыми нормами, обязывающими лиц, обладающих профессиональной тайной, предоставлять информацию следственным органам, и нормами, предусматривающими их ответственность за разглашение конфиденциальных сведений. Так, ст. 56 УПК РФ предоставляет определенным категориям лиц право на отказ от дачи свидетельских

показаний в связи с соблюдением профессиональной тайны [33]. Однако в практике следственных органов и судов нередко возникают случаи принуждения к передаче защищенной законом информации под угрозой уголовного преследования за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ [34]), что особенно актуально в отношении адвокатов, врачей и нотариусов, которые, с одной стороны, обязаны сохранять профессиональную тайну, а с другой – подвергаются давлению со стороны правоохранительных органов.

В-третьих, отсутствие четких процессуальных механизмов, регламентирующих использование сведений, содержащих профессиональную тайну, создает предпосылки для нарушения ст. 75 УПК РФ [33], предусматривающей недопустимость доказательств, полученных с нарушением закона. На практике это проявляется в том, что информация, защищенная профессиональной тайной, нередко становится предметом следственных действий (например, обысков, выемки документов, допросов), что вызывает споры о правомерности ее последующего использования в качестве доказательственной базы.

Проблема особенно остро стоит в отношении адвокатской тайны, поскольку ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [40] прямо запрещает истребование сведений, переданных адвокату доверителем. Но на практике следственные органы иногда прибегают к изъятию адвокатской корреспонденции или прослушиванию разговоров адвокатов и подзащитных, что противоречит не только российскому законодательству, но и международным стандартам защиты адвокатской деятельности.

В-четвертых, в условиях цифровизации правоохранительной деятельности вопросы сохранности профессиональной тайны в электронных системах и базах данных приобретают особую значимость. Однако законодательство не содержит четких механизмов защиты таких сведений от неправомерного доступа, что создает угрозу нарушения конфиденциальности.

Так, адвокатские, медицинские и иные профессиональные данные могут быть запрошены следственными органами через цифровые каналы, включая доступ к компьютерной информации, что влечет риск утечки информации и несанкционированного использования конфиденциальных данных. Несмотря на закрепленные в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» положения о защите персональных данных, механизм разграничения полномочий следственных органов в отношении информации, находящейся под защитой профессиональной тайны, остается неразработанным [12].

В-пятых, одним из наиболее дискуссионных вопросов в правоприменении является пределы допустимости раскрытия профессиональной тайны в интересах расследования преступлений. Российское законодательство не содержит исчерпывающего перечня оснований, при которых допускается ограничение профессиональной тайны, что приводит к неоднородной судебной практике. Так, согласно статье 13 Федерального закона «О медицинской деятельности», врачебная тайна может быть раскрыта только по решению суда, однако на практике следственные органы нередко требуют предоставления медицинских данных без надлежащих судебных санкций. Аналогичная проблема возникает при определении пределов нотариальной тайны, поскольку Федеральный закон «О нотариате» закрепляет лишь общие принципы ее защиты, оставляя вопросы ее разглашения в рамках уголовного судопроизводства открытыми для интерпретации [22].

Таким образом, отсутствие единообразных норм, регламентирующих охрану профессиональной тайны, порождает коллизии и правовые неопределенности, что негативно сказывается на защите прав граждан и эффективном осуществлении уголовного судопроизводства.

3.2 Пути совершенствования механизма обеспечения гарантий профессиональной тайны

Отсутствие четких правовых норм, регулирующих границы допустимости раскрытия конфиденциальных сведений, неразработанность процессуальных гарантий, а также расширение полномочий следственных органов при недостаточном уровне судебного контроля создают угрозу неправомерного вмешательства в сферу профессиональной тайны. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка комплексных мер, направленных на усиление механизмов защиты профессиональной тайны, повышение эффективности их реализации и устранение правовых коллизий в данной области.

В настоящее время нормы, касающиеся различных видов профессиональной тайны, закреплены в отдельных отраслях законодательства, что затрудняет их системное применение. В этой связи целесообразно разработать единый нормативный акт либо внести изменения в УПК РФ, установив специальный раздел, посвященный охране сведений, составляющих профессиональную тайну, в ходе уголовного судопроизводства. Подобное регулирование должно включать исчерпывающий перечень субъектов, на которых распространяется обязанность сохранения конфиденциальных сведений, четко определить основания, при которых может быть допущено их раскрытие, а также закрепить процессуальный порядок рассмотрения вопросов, связанных с доступом к подобной информации.

Органы предварительного следствия зачастую получают доступ к защищенным сведениям без должного обоснования их необходимости для расследования. В этой связи следует законодательно закрепить, что любые следственные действия, связанные с получением, изъятием или изучением сведений, составляющих профессиональную тайну, могут осуществляться только на основании судебного решения, вынесенного в порядке особого

производства. В ходе судебного разбирательства должно учитываться соответствие такого вмешательства принципам законности, необходимости и соразмерности. Судебный контроль позволит минимизировать риск неправомерного использования профессионально защищенной информации и гарантировать соблюдение баланса между публичными интересами и правами субъектов профессиональной тайны.

Эффективность механизма защиты профессиональной тайны во многом зависит от уровня правоприменительной дисциплины и строгого контроля за соблюдением законодательства. В этой связи необходимо усиление ответственности за незаконное разглашение профессиональной тайны, что предполагает внесение изменений в УК РФ и КоАП РФ. Необходимо:

- «включить в состав преступлений специальную норму, устанавливающую уголовную ответственность за неправомерное получение, разглашение или использование сведений, охраняемых профессиональной тайной, в рамках уголовного судопроизводства;
- предусмотреть в качестве отягчающего обстоятельства совершение таких деяний лицами, наделенными властными полномочиями, либо при использовании своего служебного положения;
- ввести административную ответственность за халатное обращение с документами и цифровыми данными, содержащими профессиональную тайну, если такие действия не повлекли уголовно наказуемых последствий;
- ужесточение ответственности позволит повысить уровень соблюдения правовых норм и дисциплину среди субъектов, участвующих в уголовном процессе, а также обеспечит действенный механизм защиты профессиональной конфиденциальности» [17].

В целях обеспечения цифровой безопасности конфиденциальной информации представляется целесообразным:

- «внедрение криптографических стандартов защиты профессиональной информации, предполагающих обязательное

- шифрование цифровых носителей, содержащих конфиденциальные сведения;
- установление требований к безопасности электронных баз данных, используемых для хранения сведений, находящихся под защитой профессиональной тайны;
 - определение строгих процедур допуска следственных органов к цифровым носителям информации, что исключит случаи несанкционированного вмешательства и утечки данных;
 - развитие цифровых механизмов защиты позволит минимизировать риски неправомерного получения сведений, составляющих профессиональную тайну, а также создаст дополнительные гарантии их сохранности» [13].

На данном этапе подходы судов к вопросам защиты профессиональной тайны остаются неоднородными, что приводит к разнотечениям и снижению эффективности правового регулирования. В целях выработки единых стандартов правоприменения представляется целесообразным:

- «разработка разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, касающихся порядка раскрытия профессиональной тайны, допустимости ее использования в качестве доказательственной базы, а также судебных процедур рассмотрения вопросов, связанных с ее охраной;
- введение образовательных программ и тренингов для судей, адвокатов, нотариусов, медицинских работников и сотрудников правоохранительных органов, направленных на разъяснение норм законодательства о защите профессиональной тайны;
- проведение научных и профессиональных дискуссий, посвященных разработке правовых механизмов защиты конфиденциальных сведений, что позволит улучшить качество правоприменительной деятельности;

- повышение уровня правовой осведомленности участников уголовного судопроизводства и унификация судебной практики обеспечат надлежащую защиту профессиональной тайны, а также исключат возможные случаи злоупотреблений со стороны правоохранительных органов и иных субъектов уголовного процесса» [23].

Таким образом, совершенствование механизма защиты профессиональной тайны в уголовном процессе требует комплексного подхода, включающего нормативно-правовое развитие, внедрение судебного контроля, цифровую безопасность, ужесточение ответственности за нарушения и унификацию судебной практики. Реализация данных мер позволит обеспечить защиту конфиденциальных сведений, исключить неправомерные вмешательства в сферу профессиональной тайны, а также создать эффективную систему гарантий, обеспечивающих баланс между публичными и частными интересами в уголовном судопроизводстве.

Заключение

Проведенное исследование института профессиональной тайны в уголовном процессе Российской Федерации позволило выявить его значимость для обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве.

В первой главе был рассмотрен исторический аспект развития института профессиональной тайны, что позволило определить ключевые этапы становления его правового регулирования. Анализ законодательства и правоприменительной практики показал, что в современных условиях понятие профессиональной тайны имеет многосоставную структуру, включающую различные виды конфиденциальной информации, обладающей правовой охраной. Однако отсутствие в УПК РФ легального определения профессиональной тайны, а также недостаточная нормативная регламентация механизма ее защиты создают правовую неопределенность, что требует уточнения и унификации правовых норм.

Во второй главе исследован уголовно-процессуальный анализ отдельных разновидностей профессиональной тайны, таких как адвокатская тайна, тайна следствия и судопроизводства, тайна совещания судей и присяжных заседателей. Проведенный анализ позволил выявить ключевые проблемы их правового регулирования. В частности, законодательство содержит пробелы в отношении гарантий адвокатской тайны, что порождает правоприменительные коллизии, связанные с допустимостью допроса адвокатов в качестве свидетелей, а также проведением следственных действий в отношении них. В отношении тайны следствия установлено, что действующий механизм защиты данных предварительного расследования имеет избыточные ограничения, влекущие риск нарушения прав участников уголовного процесса. Что касается тайны совещания судей и присяжных заседателей, судебная практика демонстрирует случаи ее нарушения, что требует введения более строгих процессуальных гарантий.

В третьей главе рассмотрены основные проблемы обеспечения гарантий профессиональной тайны в уголовном процессе, выявлены пробелы законодательства и правоприменительной практики, а также предложены пути их устранения.

В числе основных направлений совершенствования механизма защиты профессиональной тайны выделены: законодательное закрепление унифицированного определения профессиональной тайны и ее видов в УПК РФ; усиление процессуальных гарантий адвокатской тайны, исключение допроса адвокатов по обстоятельствам, связанным с их профессиональной деятельностью, даже при наличии согласия подзащитного; детализация норм, регламентирующих тайну следствия, с установлением четких критериев допустимости разглашения сведений о предварительном расследовании; совершенствование механизмов защиты тайны совещания судей и присяжных заседателей, введение более жесткого контроля за их соблюдением; развитие электронных технологий в рамках конфиденциального документооборота и хранения информации, составляющей профессиональную тайну.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление № 22-1144/2020 от 4 августа 2020 г. по делу № 1-А-17/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UwCXFdavSFNK/> (дата обращения 16.09.2025 г.).
2. Апелляционное постановление № 22-478/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 22-478/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/08u0MSr9UQmG/> (дата обращения 16.09.2025 г.).
3. Апелляционное постановление № 22-810/2019 от 13 мая 2019 г. по делу № 22-810/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0cb3x5i8j7b1/> (дата обращения 16.09.2025 г.).
4. Апелляционное постановление № 22-896/2020 от 12 мая 2020 г. по делу № 1-19/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gOlzSKU6zRQw/> (дата обращения 16.09.2025 г.).
5. Апелляционное постановление № 22к-2786/2018 от 06 сентября 2018 г. по делу № 22к-2786/2018 // URL: <https://actofact.ru/case-27OS0000-22k-2786-2018-2018-08-13-2-1/> (дата обращения 16.09.2025 г.).
6. Апелляционное постановление № 22К-332/2019 от 8 апреля 2019 г. по делу № 22К-332/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KhONYAQxdzHq/> (дата обращения 16.09.2025 г.).
7. Арзамасцева Е.В. Беспристрастность правосудия и тайна совещания судей // Журнал судебной практики. 2023. № 2. С. 38-44.
8. Бабин И.А. Нравственно-этические проблемы содержания адвокатской тайны в уголовном процессе // Фемида. Science. 2021. № 5 (11). С. 105-109.
9. Беляев В.В. Адвокатская тайна: пределы и ограничения // Вестник криминалистики. 2023. № 7. С. 66-81.
10. Беляев М.П. Гласность правосудия и тайна совещания судей // Вестник конституционного права. 2022. № 7. С. 62-65.

11. Василенко А.А. Принцип независимости судей и тайна совещания // Вестник судебного права. 2022. № 4. С. 27-32.
12. Васильев В.А. Развитие института профессиональной тайны // Крымский научный вестник. 2020. № 4 (29). С. 63-77.
13. Васильева Л.М. Тайна следствия и сохранение доказательственной базы // Вестник уголовного процесса. 2023. № 2. С. 46-50.
14. Головин С.Н. Проблемы правоприменения и защита тайны следствия // Российский уголовный журнал. 2023. № 4. С. 71-72.
15. Гордеев Н.В. Этика судьи и значение тайны совещания // Российский журнал правовой этики. 2023. № 1. С. 79-82.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
17. Данилова О.В. Общественное доверие к суду и роль тайны совещания // Журнал судебного права. 2022. № 3. С. 82-84.
18. Догонин И.В. Актуальные проблемы правовой охраны адвокатской тайны в современной России // Молодой ученый. 2022. № 42 (437). С. 90-91.
19. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1993. № 41. Ст. 4673.
20. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 56.
21. Иванов С.Л. Адвокатская тайна: бессрочный характер и правовые последствия ее нарушения // Журнал права и правоприменения. 2021. № 5. С. 58-61.
22. Кленкина О.В., Симонов Н.С., Шиханова Е.Г. Проблемы правопонимания адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2022. № 3. С. 54-57.

23. Козлова О.А. Профилактическая роль тайны следствия в уголовном процессе // Вестник права. 2022. № 7. С. 51-66.
24. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
25. Лигостаева А.И. Проблемы правового регулирования банковской тайны // Новый юридический вестник. 2023. № 1 (40). С. 16-18.
26. Пермяков М.В. Исторические предпосылки возникновения категории «Тайна» // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 4. С. 230-239.
27. Прокурор разъясняет // URL:
https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=62109155 (дата обращения 19.09.2025 г.).
28. Радова М.А. Профессиональная тайна в системе уголовно-процессуальных гарантий защиты сведений о частной жизни лица // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 26. № 2. С. 141-150.
29. Рожнов А.А. Профессиональная тайна в уголовном праве России (история и современность): монография / А. А. Рожнов; отв. ред. А.И. Чучаев; Ульянов. гос. ун-т. Ульяновск : УлГУ, 2002. 169 с.
30. Сахаров В.М. Тайна следствия и право на защиту: проблемы правоприменения // Вестник правосудия. 2022. № 6. С. 101-104.
31. Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве: монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 350 с.
32. Солодовникова В.А., Сидорова А.В. Тайна как научная категория // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2024. № 1 (49). С. 118-124.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

34. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

35. Уголовный процесс: учебник / В.А. Лазарева, И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова [и др.]; под ред. В.А. Лазаревой. - М. : Юстиция, 2022. 367 с.

36. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

37. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

38. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1014.

39. Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

40. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.